

УДК 37.026

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-84-92>

Функциональные возможности социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному

Оксана Викторовна Дрейфельд

Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово, Россия, filoxenia@mail.ru

Аннотация

Целью работы является описание лингводидактических возможностей социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному. Ключевыми аспектами критического анализа потенциала неспециализированных социальных сетей в обучении иностранному языку стали: 1) особенности коммуникации в социальных сетях с точки зрения лингводидактики; 2) доступный для обучения русскому языку как иностранному функционал социальных сетей; 3) положительные эффекты, связанные с использованием социальной сети в обучении иностранному языку; 4) сопоставление возможностей разных социальных сетей, имиджбордов и мессенджеров в обучении русскому языку как иностранному. В исследовании применялись контент-анализ корпуса русскоязычных исследований лингводидактического использования социальных сетей в обучении РКИ, феноменологический и сравнительно-сопоставительный анализ социальных сетей VK («ВКонтакте»), Facebook*, имиджборда Instagram* и мессенджера Telegram. Материалом исследования стали образцы опыта применения социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному, полученные на основе метода случайной выборки в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram. Лингводидактический потенциал социальных сетей в изучении иностранного языка связан с разными видами речевой деятельности (чтением, письмом, слушанием и специфическим речепорождением), реализуемыми посредством интернет-коммуникации. Репрезентируя реальность через текстовые, аудио-, видео- и визуальные материалы, социальные сети предоставляют возможность целенаправленного обучения иностранному языку: их функционал позволяет создавать тематические сообщества, которые могут стать виртуальным пространством для формирования искусственной языковой среды. Там изучающие русский язык как иностранный коммуниканты-инофоны могут 1) создавать, публиковать и воспринимать текст в вербальном, фото-, видео-, аудиоформате на персональной странице или в тематическом сообществе; 2) оставлять комментарии под публикацией, накладывать субтитры или текст скрипта на видео; 3) выражать оценку через символы под публикацией (использовать эмодзи); 4) осуществлять поиск информации; 5) отправлять и принимать голосовые или текстовые сообщения; 6) использовать чат-бот или виртуального ассистента для коммуникации, сервисы вопросов и ответов; 7) проводить опрос/голосование или участвовать в нем; 8) использовать хештеги или ключевые слова, следить за обновлениями информации по хештегу; 9) заполнять календарь событий и важных дат; 10) формулировать статус (от одного слова до фразы о текущем состоянии автора); 11) создавать беседу (полилог) для конкретных участников и участвовать в ней. Особенность коммуникации в социальных сетях состоит в многообразии видов речевой и когнитивной активности коммуникантов. Обучение в социальных сетях соответствует принципам микрообучения (short-learning); используя дискурсивные особенности самих платформ, мимикрирует под привычный контент, потребление которого занимает у современных пользователей значительное время, и таким образом реализует лингводидактические принципы занимательности и доступности. Оно создает так называемые горизонтальные связи в коммуникации, сочетает в себе синхронный и асинхронный характер и позволяет привлекать языковые и неязыковые средства для изучения русского языка как иностранного, тем самым формируя искусственную языковую среду, необходимую в условиях недостатка естественной коммуникации.

* Социальные сети Facebook* и Instagram* являются продуктами Meta Platforms Inc. – организации, деятельность которой в настоящий момент запрещена на территории Российской Федерации. Материалы исследования по данным сайтам собраны до 01.07.2021.

Ключевые слова: лингводидактика социальных сетей, русский язык как иностранный, «ВКонтакте», «Telegram», онлайн-обучение, смешанное обучение, обучение в социальных сетях, чат-боты в обучении

Для цитирования: Дрейфельд О. В. Функциональные возможности социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 84–92. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-84-92>

Applications capabilities of Social networks for teaching Russian as a Second language

Oksana V. Dreifeld

Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation, filoxenia111@gmail.com

Abstract

The purpose of the article is to describe the language education capabilities of social networks in teaching Russian as a foreign language. The key aspects of the critical analysis of the non-specialized social networks potential in teaching a foreign language were: 1) features of communication in social networks from the point of view of foreign language education; 2) the functionality of social networks available for teaching Russian as a foreign language; 3) positive effects associated with the use of a social network in teaching a foreign language; 4) comparison of the capabilities of different social networks, image-boards and instant messengers in teaching Russian as a foreign language. Methods and research material: content analysis of Russian-language research on the language education use of social networks in teaching RFL, phenomenological and comparative analysis of social networks VK (VKontakte), Facebook*, image board Instagram* and Telegram messenger. The material for the study was samples of experience in using social networks in teaching Russian as a foreign language, obtained based on the random sampling method in the social networks VKontakte and Telegram. Research results. The foreign language education potential of social networks in learning a foreign language is associated with different types of speech activity (reading, writing, listening and specific speech production) implemented through Internet communication. By representing reality through text, audio, video and visual materials, social networks provide the opportunity for targeted teaching of a foreign language: their functionality allows you to create thematic communities that can become a virtual space for the formation of an artificial language environment. There, foreign communicants studying Russian as a foreign language can 1) create, publish and perceive text in verbal, photo, video, audio format on a personal page or in a thematic community; 2) leave comments under the publication, add subtitles or script text to the video; 3) express your assessment through symbols under the publication (use emoticons); 4) search for information; 5) send and receive voice or text messages, 6) use a chatbot or virtual assistant for communication, question and answer services; 7) conduct a survey/vote or participate in it; 8) use hashtags or keywords, monitor updated information on the hashtag; 9) fill out the calendar of events and important dates; 10) formulate "status" (from one word to a phrase about the current state of the author; 11) Create a conversation (polylogue) for specific participants and participate in it. The peculiarity of communication in social networks, therefore, lies in the variety of types of speech and cognitive activity of communicants. Learning in social networks follows the principles of micro-learning (short-learning). Using the discursive features of the platforms themselves, it mimics familiar content, the consumption of which takes modern users a significant amount of time every day and thus implements the foreign language education principles of entertainment and accessibility. It creates the horizontal connections in communication, combines synchronous and asynchronous nature and allows you to use linguistic and non-linguistic means to study Russian as a foreign language, thereby forming an artificial language environment necessary in conditions of lack of natural communication.

* Social networks Facebook and Instagram are products of Meta Platforms Inc. – an organization whose activities are currently prohibited on the territory of the Russian Federation. Research materials on these sites were collected until July 1, 2021.

Keywords: Foreign language Education, Russian as a second language, blended learning, learning in social networks, chat-bot technology in Education, Telegram learning, Instagram learning

For citation: Dreifeld O. V. Funktsional'nyye vozmozhnosti sotsial'nykh setey v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Applications capabilities of Social networks for teaching Russian as a Second language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 84–92 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-84-92>

Введение

Социальная сеть – это интерактивная веб-платформа, предоставляющая возможность интернет-коммуникации, производимой с помощью определенных онлайн-сервисов, различающихся для разных социальных сетей. Особенность этой коммуникации состоит в многообразии видов активности коммуникантов (написание и чтение текстов, публикация и просмотр/прослушивание медиаматериалов, отметка и просмотр на карте места или события, отметка и просмотр людей на

фотографиях, создание гипертекста в виде сообщества, поиск данных, ведение диалогов в синхронном режиме, получение и распространение информации, выражение мнения или оценки, участие в опросах, определение «статуса», создание хештега, собирание коллекции/подборки материалов и многое другое). Лингводидактический потенциал социальных сетей в изучении иностранного языка связан с разными видами речевой деятельности (чтением, письмом, слушанием и специфическим речепорождением [1]),

реализуемыми посредством интернет-коммуникации.

Ключевые вопросы для критического анализа потенциала социальных сетей в обучении иностранному языку в русскоязычном интернете, на наш взгляд, следующие: 1. Какие социальные сети чаще используются? 2. Какое обучение – синхронное или асинхронное – планируется реализовать посредством такого использования? 3. Какая языковая среда – естественная или искусственная – становится виртуальным пространством обучения? 4. Какие онлайн-сервисы социальных сетей и виды активности, предусмотренные функционалом социальных сетей, могут использоваться в обучении иностранному языку? 5. Какие положительные эффекты связаны с таким использованием?

С момента своего возникновения социальные сети многократно осмысливались исследователями и преподавателями как *средство* обучения иностранному языку [2, 3] и как образовательная *технология* [4, 5].

Анализ источников, посвященных описанию опыта лингводидактического использования социальных сетей, показал, что наиболее часто за последние пять лет в преподавании РКИ использовались такие социальные сети, как «ВКонтакте» (VK), Facebook*, Instagram*. Использование социальных сетей в обучении носило как асинхронный, так и синхронный характер, чаще всего изучение иностранного языка в социальных сетях применялось в рамках дистанционного или смешанного (blended learning) обучения. Случаи институционализированного обучения посредством социальных сетей (в рамках академического изучения иностранного языка в образовательных организациях) по количеству значительно уступали случаям неинституционализированного обучения (через персональные страницы или «публики»-сообщества частных преподавателей русского языка как иностранного).

Материал и методы

Мы проведем контент-анализ корпуса русскоязычных исследований лингводидактического использования социальных сетей в обучении РКИ, а также феноменологический и сравнительно-сопоставительный анализ социальных сетей VK, Instagram*, Facebook* и мессенджера Telegram (который приближен по многим лингводидактическим функциям к социальным сетям, например, к Instagram*) и ответим на представ-

ленные выше вопросы. Материалом исследования также станут образцы опыта применения социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному, полученные на основе метода случайной выборки в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram.

Результаты и обсуждение

Особенность коммуникации с виртуальной средой состоит в том, что происходит «экстериоризация составляющих жизненного пространства в условиях виртуальной среды, где человек создает и интерпретирует искусственно созданную информацию как „совокупность событий жизни“» [6]. То есть виртуальная среда – это искусственно созданная информация, опыт взаимодействия с которой человек интерпретирует так же, как свой опыт в естественной окружающей среде. Эти данные исследователи дополняют, указывая, что в виртуальной коммуникации организация социальных взаимоотношений соответствует реальной коммуникации; к тому же географическое местоположение участников коммуникации в виртуальной среде не имеет значения. Виртуальная среда социальных сетей формируется на основе информации культурного, этнического и социального характера, что позволяет нам идентифицировать ее как разновидность естественного языкового окружения – *виртуальную естественную языковую среду*.

Поскольку социальные сети создавались как средство коммуникации и установления социальных связей, они не были задуманы как специальная обучающая среда в отличие от специализированных сетей по изучению иностранных языков (Tandem, HelloTalk и др.). Размещаемые в социальной сети тексты являются, с точки зрения лингводидактики, аутентичными и неадаптированными; они не разделены по уровням владения языком; коммуникация, возникающая между участниками, является спонтанной и инициируется как речевой ситуацией, так и собственными речевыми намерениями коммуникантов; язык интерфейса страниц в социальных сетях подстраивается под потребности пользователя.

Но в то же время, репрезентируя реальность через текстовые, аудио-, видео- и визуальные материалы, социальные сети предоставляют возможность целенаправленного обучения иностранному языку: их функционал позволяет создавать тематические сообщества, которые могут стать виртуальным пространством для формирования искусственной языковой среды. Искусственная языковая среда – это иноязычная среда, искусственно организованная в целях обучения иностранному языку, осуществления коммуни-

* Социальные сети Facebook и Instagram являются продуктами Meta Platforms Inc. – организации, деятельность которой в настоящее время запрещена на территории Российской Федерации.

кации на нем посредством формирования контакта обучающегося с источниками информации, коммуникативными ситуациями на иностранном языке и речевыми моделями [7]. Искусственная языковая среда присутствует как в учебной, так и во внеучебной деятельности в качестве информационного и развлекательного ресурса и источника коммуникативных моделей, способа постоянного развития и поддержки разных видов речевой и когнитивной активности, таких как слушание, понимание, формирование своего мнения и умения его выражать, а также в качестве основы для поддержания мотивации к изучению иностранного языка. То есть искусственная языковая среда формируется в современной лингводидактике как через наполнение виртуального пространства аутентичными материалами на изучаемом иностранном языке, так и через контакт обучающихся с медиаресурсами и другими участниками (в учебной ситуации и вне ее).

Итак, прежде всего социальные сети создают виртуальную естественную языковую среду. Коммуникация в ней предоставляет коммуникантам возможность рецепции и производства речи в ситуациях, происходящих в виртуальной реальности и требующих непосредственного речевого взаимодействия разного типа (письменное и устное обращение, комментирование, высказывание, ведение диалога, выражение оценки, уточнение, формулирование поискового вопроса и многое другое; аудирование, чтение). Но в то же время социальные сети являются удобной неспециализированной веб-платформой, на которой могут создаваться специализированные сообщества, успешно формирующие искусственную языковую среду для изучения иностранного языка в отсутствие возможности реальной коммуникации (что является частой проблемой на начальных и «низких» уровнях владения иностранным языком). Осмыслению лингводидактического потенциала коммуникации в виртуальной естественной языковой среде социальных сетей посвящено достаточное количество современных исследований [8–10], не рефлексировав над характером социальных сетей как языковой среды, они, однако, показали многие положительные аспекты их лингводидактического использования: 1) применение языковых навыков на практике; 2) индивидуализация обучения (построение индивидуальной познавательной траектории, идеально подстроенной к потребностям личности обучающегося); 3) доступность коммуникации на изучаемом языке в разных стилистических регистрах и коммуникативных ситуациях; 4) горизонтальность образуемых социальных связей (возможность получать помощь в изучении ино-

странный язык от других пользователей социальных сетей, коллаборация); 5) самомотивация и психологический комфорт, снимающие страхи перед речевыми ошибками и языковые барьеры; 6) непосредственное взаимодействие с лингвострановедческой информацией и культурная адаптация, происходящая в процессе коммуникации; 7) доступная предметно-тематическая среда (особенно важная при профессионально ориентированном изучении иностранного языка); 8) непрерывность обучения.

Почему в современном образовании необходимо привлекать социальные сети, когда для организации обучения онлайн повсеместно используются «системы управления обучением» (Learning Management Systems)? Ответ кроется в самом феномене социальной сети как виртуального пространства социального взаимодействия и инструмента социальной коммуникации: взаимодействие обучающихся или изучающих язык самостоятельно с социальными сетями происходит на добровольной основе во внеучебной деятельности, и это взаимодействие длится столько, сколько нужно участнику социальной сети для получения или обмена информацией, получения удовольствия, самопрезентации, общения и т. д. Создание искусственной языковой среды позволяет организовать в социальной сети некое подобие системы управления обучением (LMS), используя встроенные в социальную сеть сервисы. Смысл этого мы видим прежде всего во включении языкового обучения в более широкий коммуникативный и познавательный контекст: если обучающиеся проводят в социальной сети много времени, логично использовать их интерес и мотивацию для расширения и углубления знаний, развития коммуникативных навыков, получения более быстрой и более подробной обратной связи по корректировке ошибок и результатам обучения, для развития навыков взаимодействия.

Подход к обучению иностранному языку в социальных сетях как в искусственной языковой среде в настоящий момент успешно работает: непосредственно в социальных сетях существуют сообщества (паблики, каналы, группы) с необходимым разделением обучающих материалов в соответствии с уровнями языка, с формированием достаточно разнообразных видов речевой активности, с планированием проверки сформированности коммуникативно-речевых умений и учетом других важных аспектов обучения иностранному языку. Какие онлайн-сервисы социальных сетей и виды активности, предусмотренные функционалом социальных сетей, могут использоваться в обучении иностранному языку?

Виды активностей, доступные в социальных сетях VK, Facebook*, Instagram*

Вид активности, обусловленный онлайн-сервисом или приложением в социальной сети	VK	Instagram*	Facebook*
Публиковать текст в вербальном, фото-, видео-, аудиоформате	+	+ (-) для аудио	+
Оставлять комментарии под публикацией	+	+	+
Выражать оценку через символы под публикацией	+	+	+
Осуществлять поиск информации	+	+	+
Использовать эмодзи (эмоджи и стикеры)	+	+	+
Отправлять и принимать голосовые сообщения	+	+	+
Отправлять и принимать текстовые вербальные сообщения	+	+	+
Проводить опрос или голосование	+	- (+) для stories	+
Использовать хештеги или ключевые слова; подписаться на хештег	+	+ +	+
Публиковать «истории» (stories)	+	+	+
Накладывать субтитры или текст-скрипта на видео	-	- (+) для stories	-
Отмечать геоточки на карте	+	-	+
Отмечать человека под/на фото или видеоролике	+	+	+
Заполнять календарь событий и важных дат	+	-	-
Использовать чат-бот или виртуального ассистента для коммуникации	+	-	-
Осуществлять аудио- и видеозвонки	+	-	+
Создавать гипертекст (участвовать в создании сообщества)	+	-	+
Встраивать ссылки (код) на сторонние ресурсы или сервисы	+	-	+
Использовать игровые приложения (Applications)	+	-	-
Доступ к информационным и медиаресурсам (статьи, видео, подкасты, музыка)	+	-	+
Рассылать информацию от тематических сообществ	+	+	+
Создавать беседу (полилог) для конкретных участников	+	-	-
Формулировать «статус» (от одного слова до фразы о текущем состоянии автора)	+	-	-
Марафон вопросов и ответов от пользователей автору профиля	+	+	+
Лента новостей	+	+	+

* Социальные сети Facebook и Instagram являются продуктами Meta Platforms Inc. – организации, деятельность которой в настоящее время запрещена на территории Российской Федерации.

Мы обобщили в таблице возможные виды активности трех наиболее популярных социальных сетей, выявленных в результате анализа русскоязычных публикаций, посвященных лингводидактике русского языка как иностранного. Каковы лингводидактические возможности этих функциональных возможностей? Определим их для каждого вида активности:

1. *Создавать, публиковать и воспринимать текст в вербальном, фото, видео, аудиоформате на персональной странице или в тематическом сообществе:* посредством этого вида активности реализуются все виды речевой деятельности (письмо, чтение, аудирование, говорение), лингводидактические возможности бесконечно многообразны: отметим, в первую очередь возможность развивать умение подробно или кратко излагать содержание фильма, прослушанного аудио или прочитанного текста, фиксировать информацию, описывать события или объекты, выражать оценку.

2. *Оставлять комментарии под публикацией, накладывать субтитры или текст скрипта на видео:* прежде всего эти виды активности позволяют высказывать и аргументировать свою точку зрения, давать оценку или характеристику персонажей, фактов и событий, уточнять интересующую информацию; если публикация содержит проблемное фото или мем без подписи – прогнозировать развитие/результат демонстрируемых фактов/событий.

3. *Выражать оценку через символы под публикацией:* активность позволяет сжато выразить понимание прочитанного/просмотренного посредством символов-оценок; *использовать эмодзи (эмоджи и стикеры) и GIF-элементы:* в символической форме выразить понимание культурно обусловленных и универсальных человеческих эмоций и оценок.

4. *Осуществлять поиск информации:* этот сервис позволяет сформировать умение запрашивать информацию, сжато и точно называть предмет интереса.

5. *Отправлять и принимать голосовые или текстовые сообщения, использовать чат-бот или виртуального ассистента для коммуникации, использовать сервис вопросов и ответов:* развивает умение соблюдать этикетные формулы и жанровые характеристики разного типа сообщений, участвовать в беседе, выделять тему беседы, реагировать на вопросы, запрашивать и предоставлять нужную информацию.

6. *Проводить опрос/голосование или участвовать в нем:* умение фиксировать необходимую информацию из прослушанного/увиденного/прочитанного, верно использовать лексико-грамматические единицы языка.

7. *Использовать хештеги или ключевые слова; подписаться на хештег и следить за обновлениями*: сервис позволяет описывать предметы и ситуации; искать дополнительную информацию по теме, подробно или кратко излагать содержание дополнительной информации, рассказывать истории, устанавливая последовательность событий (подробнее об этом обучающем приеме в работе [11]).

8. *Заполнять календарь событий и важных дат*: развивает умение описывать режим дня, характеризовать важные даты, обобщать важную информацию.

9. *Формулировать «статус» (от одного слова до фразы о текущем состоянии автора)*: развивает умение описывать свое настроение, характеризовать важные жизненные принципы, обобщать информацию о психологическом состоянии.

10. *Создавать беседу (полилог) для конкретных участников и участвовать в ней*: развивает навыки работы в группе, коллаборации, учит определять тему/проблему беседы, отделять важную информацию от второстепенной, уточнять информацию, использовать разные стилистические регистры для формальной и неформальной коммуникации, высказывать и аргументировать свою точку зрения, делать выводы.

Проведем также анализ лингводидактического потенциала в изучении РКИ мессенджера Telegram, который в настоящий момент активно используется для обучения иностранным языкам. Рассмотрим основные возможности онлайн-сервисов Telegram-каналов для организации изучения русского языка как иностранного.

В настоящий момент возможности Telegram вышли далеко за пределы непосредственного обмена сообщениями, Telegram приобрел также характер блог-платформы; активности, доступные пользователям (технология чат-бота, например), функционально расширяют возможности использования Telegram; система хештегов позволяет формировать гипертекст. С лингвопрагматической точки зрения основными речевыми жанрами, востребованными в лингводидактическом аспекте и характерными для Telegram-каналов, являются «визитная карточка» (пост знакомства с новыми подписчиками, представляющий собой креолизованную – речевую и визуальную – самопрезентацию), эссе, травелог, фотоистория, личная заметка и дневниковая запись, информационная публикация, юмористическая публикация, аналитическая заметка, текст на основе «творческого письма», рекламное сообщение, диалог, комментарий, анонимный опрос, новостное сообщение.

В настоящее время инструментарий Telegram-каналов в предъявлении информации, обработке, организации проверки усвоенного, организации коммуникации между участниками сообщества позволяет реализовать минимальный функционал систем управления обучением (исключая такие важные возможности LMS, как аналитика индивидуальной образовательной траектории, сохранение всех данных о прохождении заданий на проверку сформированности навыков и фиксация прогресса в обучении). Почему в таком случае не только неинституциализированные преподаватели РКИ, но и образовательные организации и методические центры [12] находят нужным реализовывать образовательные проекты по изучению иностранного языка в Telegram?

Как и обучение в социальных сетях, обучение в Telegram-каналах соответствует принципам микрообучения (short-learning), а также, используя дискурсивные особенности самой платформы, мимикрирует под привычный контент, потребление которого занимает у современных пользователей значительное время ежедневно на постоянной основе. Таким образом, обучение в Telegram реализует лингводидактические принципы занимательности и доступности. Изучение РКИ в Telegram сочетает в себе синхронный и асинхронный характер и позволяет привлекать языковые и неязыковые средства. Например, одной из новейших возможностей в Telegram является привлечение чат-бота для письменной коммуникации [5, 13] (технически он представляет собой специальный аккаунт, управляемый компьютерной программой с возможностями искусственного интеллекта, который анализирует ответы человека и подстраивает развитие диалога под них).

Социальные сети и мессенджер с функцией блог-платформы представляют собой две различные концепции, отличающиеся по ряду ключевых аспектов. Для итогового сопоставления мы сосредоточимся на социальной сети VK и мессенджере с функцией блог-платформы Telegram (Facebook* уступает VK по многообразию видов активности, доступных пользователям; а Instagram* по своим возможностям ближе к имиджборду с функцией блог-платформы, чем к социальной сети).

Сравнив лингводидактический потенциал VK и Telegram, мы обнаружили следующие основные различия между ними:

– современные социальные сети предлагают контент и структурируют ленту новостей согласно интересам пользователя, выявленным с помощью технологий искусственного интеллекта. Эта особенность имеет положительный эффект,

поскольку предлагаемый пользователю контент расширяет зону ближайшего развития в изучении РКИ. Минусом является то, что лента новостей часто перегружена предлагаемым вниманию пользователя контентом, что отвлекает и не позволяет сфокусироваться на конкретных задачах по изучению материала. Эта особенность не характерна для Telegram, поскольку в нем пользователь всегда видит только тот контент, на который он подписан;

– горизонтальность образуемых социальных связей легче технически организуется в социальных сетях, потому что общение между пользователями канала в мессенджере с функцией блог-платформы возможно в комментариях под публикацией (в «ветках» обсуждений) или в личных сообщениях, в то время как в социальных сетях для коллаборации в работе над групповыми проектами и заданиями есть групповые чаты («беседы» в VK). Для реализации подобной активности в Telegram нужно создавать отдельные группы и прикреплять их к каналам в настройках;

– возможность симуляции реальных ситуаций: в социальных сетях есть возможность встраивать приложения с интерактивными играми (VK, Facebook*), однако их образовательная значимость нуждается в специальном методическом изучении; в то же время в Telegram существует практика активного использования виртуальных разговорных партнеров, которых можно настроить таким образом, чтобы они организовывали речевые ситуации и выступали в них в качестве партнеров по диалогу. Это полезно для практики навыков письма, выражения своих мыслей. Голосовой ассистент VK Маруся в свою очередь больше подходит для практики устной коммуникации: он может корректировать произношение, оценивать грамматическую правильность ответов и предлагать индивидуализиро-

ванные рекомендации по изучению языкового материала. Чат-боты Telegram также подходят технически для организации образовательных игр-квестов: они могут связываться с игроками и выдавать различные задания по ходу игры;

– социальные сети предлагают доступ к коллекциям мультимедийных ресурсов (фильмы, сериалы, музыка, подкасты, неадаптированные видеуроки и GIF-реакции), в то время как в Telegram есть только те материалы, которые отобрали и разместили авторы каналов;

– социальные сети позволяют студентам публиковать результаты коллективной работы в виде красиво оформленного цифрового портфолио (одна из новинок VK – это функция, которая помогает объединять и анимировать серию изображений, что позволяет, например, создавать эффектную презентацию в виде видеоролика на основе результатов коллективной работы). Публикация данных коллективной работы в Telegram возможна в «группах» и визуально она может представлять собой сочетание нескольких файлов, прикрепленных к тексту.

Завершая дискуссию о лингводидактическом потенциале социальных сетей и близких к ним по функционалу платформ, мы можем отметить, что возможности изучения иностранного языка посредством социальных сетей существенно зависят от умения применять их функционал в образовательных целях, от цифровой грамотности как преподавателей, так и учеников. Ближайшей зоной развития социальных сетей разработчики Facebook*, например, считают возникновение виртуальной 3D-реальности, которая позволит пользователям создавать посты с элементами дополненной реальности, участвовать в виртуальных мероприятиях, играх. Однако очевидно, что появление любых новинок не меняет основную цель изучения иностранного языка – возможность успешно коммуницировать на нем.

Список источников

1. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 5 (25). С. 12–30.
2. Патрушева Л. С. Использование технологии чат-ботов в обучении русскому языку как иностранному на начальном уровне: из опыта разработки // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 848–853.
3. Завадская А. В., Исаева О. В., Слонь О. В. Лингводидактический потенциал социальных сетей при обучении русскому языку иностранных студентов медицинского вуза // Преподаватель XXI век. 2022. № 2, ч. 1. С. 256–268.
4. Наволочная Ю. В. Применение социальных сетей в практике обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 2. С. 267–272.

* Социальные сети Facebook и Instagram являются продуктами Meta Platforms Inc. – организации, деятельность которой в настоящее время запрещена на территории Российской Федерации.

5. Нестерова Н. Г., Туманова Д. А. Лингвометодические возможности социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному (на примере Instagram) // Язык и культура. 2021. № 54. С. 262–282.
6. Клементьева М. В. Виртуальная среда как жизненное пространство современного человека // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2022. № 2 (5) С. 63–69.
7. Дрейфельд О. В. Интерактивный медицинский календарь как жанр интернет-коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2, № 1. С. 32–36.
8. Chin-His L., Warschauer M., Blake R. Language learning through social networks: perceptions and reality // Language Learning & Technology. 2016. Vol. 20, № 1. P. 124–143.
9. MacBride K. Social-Networking Sites in Foreign Language Classes: Opportunities for Re-creation. URL: https://www.academia.edu/2072765/Social_networking_sites_in_foreign_language_classes_Opportunities_for_re_creation (дата обращения 11.11.2023)
10. Belz J. A., Thorne S. L. Internet-mediated intercultural foreign language education. Boston, MA: Heinle & Heinle, 2006. P. 8–25.
11. Поддубная Я. Н., Котов К. С., Слукина А. А. Осуществление контроля при дистанционном обучении посредством использования социальной сети Инстаграм // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2. С. 238–250.
12. Алёшина А. Б. Методический потенциал креативных заданий при обучении РКИ в мессенджере // Цифровая лингводидактика. URL: http://gefest.rads-doi.org/public/dir_files/articleFile/32380.pdf (дата обращения: 11.11.2023).
13. Букин А. С. Инстаграм-исследования как дополнительная технология обучения иностранному языку // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 2. С. 156–163.

References

1. Golev N. D. Russkaya pis'mennaya razgovornaya rech' i yeyo otrazheniye v obydennom yazykovom soznanii [Russian written oral speech and its reflection in every-day language conciseness]. *Vestnik TGU. Philology – Tomsk State University Journal of Philology*, 2012, no. 5 (25), pp. 12–30 (in Russian).
2. Patrusheva L. S. Ispol'zovaniye tekhnologii chat-botov v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu na nachal'nom urovne: iz opyta razrabotki [Usage of chatbot technology in teaching Russian as a foreign language for beginners: case of designing]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya – Vestnik of Udmurt University. Series History and Philology*, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 848–853 (in Russian).
3. Zavadsкая A. V., Isaeva O. V., Slon' O. V. Lingvodidakticheskiy potentsial sotsial'nykh setey pri obuchenii russkomu yazyku inostrannykh studentov meditsinskogo vuza [Linguistic and Didactic potential of social net-works in the teaching foreign students of Medical University about Russian as a foreign language]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2022, no. 2, part 1, pp. 256–268 (in Russian).
4. Navolochnaya Yu. V. Primeneniye sotsial'nykh setey v praktike obucheniya inostrannomu yazyku [Usage social net-works in the practice of teaching foreign language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2019, vol. 12, part 2, pp. 267–272 (in Russian).
5. Nesterova N. G., Tumanova D. A. Lingvometodicheskiye vozmozhnosti sotsial'nykh setey v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu (na primere Instagram) [Linguistic and Methodical opportunities of social net-works in the teaching Russian as a foreign language (On the sample of Instagram)]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2021, no. 54, pp. 262–282 (in Russian).
6. Klement'eva M. V. Virtual'naya sreda kak zhiznennoye prostranstvo sovremennogo cheloveka [Virtual Environment as a life space of modern human]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta – Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, no. 2 (5), pp. 63–69 (in Russian).
7. Dreyfeld O. V. Interaktivnyy meditsinskiy kalendar' kak zhanr internet-kommunikatsii na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu [Interactive Medical Calendar as a Genre of Internet Communication: Russian as a foreign language studies]. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nyye seti – Virtual Communication and Social Networks*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 32–36 (in Russian).
8. Chin-His L., Warschauer M., Blake R. Language learning through social networks: perceptions and reality. *Language Learning & Technology*, 2016, vol. 20, no. 1, pp. 124–143.
9. MacBride K. *Social-Networking Sites in Foreign Language Classes: Opportunities for Recreation*. URL: https://www.academia.edu/2072765/Social_networking_sites_in_foreign_language_classes_Opportunities_for_re_creation (accessed 11 November 2023).

10. Belz J. A., Thorne S. L. *Computer-mediated intercultural foreign language education*. Boston, MA, Heinle & Heinle, 2006. Pp. 8–25.
11. Poddubnaya Ya. N., Kotov K. S., Slukina A. A. Osushchestvleniye kontrolya pri distantsionnom obuchenii posredstvom ispol'zovaniya sotsial'noy seti Instagram [Implementation of control in Distance Education by social network Instagram]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2021, no. 2, pp. 238–250 (in Russian).
12. Alyoshina A. B. Metodicheskiy potentsial kreativnykh zadaniy pri obuchenii RKI v messendzhere [Methodical potential of creative writing tasks in the teaching Russian as a foreign language by messenger]. *Tsifrovaya lingvodidaktika*, 2022 (in Russian). URL: http://gefest.rads-doi.org/public/dir_files/articleFile/32380.pdf (accessed 11 November 2023).
13. Bukin A. S. Instagram-issledovaniya kak dopolnitel'naya tekhnologiya obucheniya inostrannomu yazyku [Instagram Research as additional Educational technology in the teaching foreign language]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*, 2019, no. 2, pp. 156–163 (in Russian)

Информация об авторе

Дрейфельд О. В., доцент, Кемеровский государственный медицинский университет (ул. Ворошилова, 22а, Кемерово, Россия, 650003).

E-mail: filoxenia@mail.ru

Information about the author

Dreifeld O. V., Kemerovo State Medical University (ul. Voroshilova, 22a, Kemerovo, Russian Federation, 650003).

E-mail: filoxenia111@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 11.11.2023; accepted for publication 23.03.2024